

Сана Маран

На рѣшномъ камне -
нѣрдо бочо...

Саша Шиган

На чёрном камне – прядь волос...

«Издательские решения»

Шиган С.

На чёрном камне – прядь волос... / С. Шиган — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905529-3

Пронзительная искренность и особая душевная лиричность отличают стихи, вошедшие в этот сборник. Иногда прорывается в них трагичная нота: «На коже — красные рубцы. На сердце — чёрные ожоги». И всё-таки стихам Саши Шиган о любви и нередко сопутствующей ей боли, о верности и предательстве присущи романтизм, вера в прекрасное, что свойственно настоящей поэзии.

ISBN 978-5-44-905529-3

© Шиган С.
© Издательские решения

Содержание

я люблю, когда листья	6
болью выпита надежда	7
огни	8
ветка калины	9
не пришла на твои похороны	10
туманы плакали росой	11
речка	12
реквием	13
распечалилось утро туманами	14
веет осени кручина	15
разговор с другом	16
мой век – печален...	17
прости	18
приснится мне	19
мидии	20
чёрно-белое	21
мёртвые цветы	23
не взглянуть мне на солнце	24
в ночном баре	25
порывом ветра распахнуло двери	26
в моём доме давно тишина...	27
проголосная	28
я люблю тебя, заря!	29
мечты	30
осыпался клён	31
на чёрном камне – прядь волос	32
моя ослепшая любовь	33
меня ветер унёс...	34
я таяла в слепом саду	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

На чёрном камне – прядь волос...

Саша Шиган

*Я словом – тихою слезой —
прольюсь. И белый лист, незрячий,
узнав печальный голос мой,
солёной рифмою заплачет...*

Редактор Владимир Шиганов

Дизайнер обложки Глеб Бородинский

© Саша Шиган, 2018

© Глеб Бородинский, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-5529-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я люблю, когда листья

Я люблю, когда листья
На скамейках, на лужах.
Когда небо так чисто —
Будто белым наружу.

Когда прячется ветер
В золотисто-опавшем.
Всё мечтает и бредит,
И становится краше.

Красотой и печалью —
О конечном, о смертном.
В первом инее дали —
Словно эхом ответным.

До рыдалистых истин,
До бескожья – раздеться.
Я люблю, когда листья
оппадают на сердце.

БОЛЮ ВЫПИТА НАДЕЖДА

Какою болью выпита надежда?
Не говорят иссушенные раны...
В моей судьбе, истерзанной и рваной,
Огни сияли сквозь метели прежде.

Но всё угасло. Лишь зола осела
На волосы серебряною пылью.
Угли, пропитанные горькой былью,
я ворошить рукою не посмела.

ОГНИ

Огни. Огни. Не те они.
Не те они – огни.

Прости! Не то... Не те слова.
Но нет других. Прости...
Мои наивные посты
Сотри. Я не права.
Любви натянутая нить
Тонка. Душа больна...
Я не должна была любить.
И верить не должна.
Не бойся! На слепой стене
Слезой не прольюсь.
И лишь на белой простыне
кричит, алая, грусть...

Огни. Огни. Не те они!
Не те они – огни...

Ветка калины

Ветка калины.
Луна опрокинула
Взор – темноту опойть.
Где ты, любимый мой?
Тропы ли длинные
Спутали мысли твои...

Что-то шептали мне
Тени двукрылые.
Сыпалась звёздами ночь.
Ветку калины
Тебе подарила я.
Ты мне – внебрачную дочь.

Ягода алая.
Много ли, мало ли
В речке солёной слезы?
Если бы знала я...
Медленно таяли
всплески речной бирюзы.

не пришла на твои похороны

Не пришла на твои похороны.
Я чужая на них. Я чужая.
Громкий крик оголтелой вороны
Оглушит мою тень, не пуская.

Лист осенний на щеку упавший —
Это мой поцелуй на прощанье.
Над могилою клён задремавший —
Моя память о тайных свиданьях.

Не тревожься в земле первородной!
Я довольна освищенной ролью.
Под сиротской луною холодной
Обогрета счастливою болью.

Даже эта разлука навеки —
Моим чувствам не будет преградой...
Сквозь немые закрытые веки
ты узнал мою тень за оградой?

туманы плакали росой

Старый сад хранил ещё тепло
И звучанье трепетных свиданий.
А на сердце пламенем легло
В нелюбви холодное признание.

Ты не пой мне больше, соловей!
По душе прошлись наотмашь плети.
Только ветер северных кровей
Эту боль остудит. Только ветер.

По траве бежала я босой.
Я не знала осени приметы.
А туманы плакали росой,
провожая звонкие рассветы.

реквием

Призывно распахнуло небо
Объятья, словно алтари.
Сухая кровь по венам – мне бы
Напиться утренней зари.

Наивный, как дитя, подснежник
Моих волос украсил прядь.
Мне не забыть рассветов прежних,
Мне прежнюю уже не стать.

Стряхнули сонный ветер липы
С изголодавшихся ветвей.
А я ночами слышу хрипы
любви придушенной моей.

распечалилось утро туманами

Распечалилось утро туманами.
Растревожилось небо зарёй.
Заскрипела, заплакала ставнями
Деревушка под синей горой.

Позабыта. С одними старухами
Доживает, судьбу не коря.
А вдали за туманами ухаёт
И горланит иная заря.

Но и здесь ещё грозы не выпелись,
Ещё тень у берёзы долга.
И у речки песчаные вымели
Ещё топчет кобыля нога.

Здесь меня – безымянной, разуюю,
Приютит под крылом благодать.
И, обмытая звонными утрами,
Я от счастья могу зарыдать.

Ах вы, зореньки-зорюшки алые!
Не покиньте неезженный край!
Может, избы с глазницами впалыми —
это чей-то спасительный рай...

веее осени кручина

Веее осени кручина,
Ночь на паперть прилегла.
У семейного камина
Я огонь не сберегла.

Горечь в ягодах калины,
За окном немая мгла.
У семейного камина
Я огонь не сберегла.

Слёзы над кроваткой сына
Безутешные лила.
Ты прости, что у камина
я огонь не сберегла.

разговор с другом

Ты сказал, что любовь – это счастье.
Я несчастлива в этой любви.
За окном горько плачет ненастье
В унисон моим стонам в груди.

Ты сказал, что любовь – это вечно.
Значит, муки навечно мои?
А любить – это, видимо, грешно,
Если медленно тонешь в любви.

От меня ничего не осталось —
Я сгорела, спалилась огнём.
Я бы с миром смиренно рассталась,
чтобы больше не думать о нём.

МОЙ ВЕК – печален...

Мой век – печален.
Как мои стихи.
Как стены одиноких спален.
Как из лаванды лёгкие духи —
Мой след печален.

Мой век. Мой слёзный монолог
Пронзают всполохи зарницы.
Их свет далёк.
И будто снится.
Но это он – мой тихий слог.

Он оборвётся. Век – длинней.
Не знаю – смеет ли надежда
Души оплаканной моей
Светить зарницей...
как и прежде.

прости

Хочу успеть сказать – прости! —
Родным, знакомым и прохожим...
Нет! мне покой не обрести
Перед святой иконой Божьей.

Молитвами не скинуть груз
Под каменным церковным сводом,
И от тугих греховных уз
Не даст мне исповедь свободы.

Дороги неслучайной нить
Была проложена судьбою.
Хочу колени преклонить
Пред ним, пред нею, пред тобою...

Пред тем, кого недолюбив,
Отвергла, заблудившись в новом.
Кого невольно позабыв,
Я не согрела тёплым словом.

Пред нищей, окропившей снег
Слезой, краснеющей на белом.
Прости! – убогому, что век
ему достался очерствелым.

приснится мне

Холодный пот. Пустая тень.
Тень от ушедших в никуда.
Ещё один безмолвный день.
Ещё один – так, ерунда...
И в белом мраморе земля.
Не продышать. Не продохнуть.
Не ной! Живёшь – и ладно, мля...
Не ною.
Выпила.
Уснуть.

И вижу, вижу я весну
В моём узорном тихом сне.
Я в эту розовость плесну
Безумный крик, постыдный гнев.
И нараспашку! Без оков.
Нырнуть нагой в гнедую цветь!
Там – не бояться лишних слов.
Там – не бояться умереть.
Царапать нежность. Рвать любовь.
Слезой закрасить небосвод.
Там заживёт всё. Заживёт!
И завтра мне
приснится вновь...

МИДИИ

Стой, синий прохожий! Ты видишь?
Кирпич, нарисованный кровью.
Стой! – рыбам и тысячам мидий,
Всосавшимся в вымя коровье.

Я в зоне безумства. Она – лишь
Для избранных, из протоколов
Сбежавших. Из узких каналов.
Туда, где стальным ледоколом —
Свобода. А лица – прекрасны,
Как тыквы. Как спелые тыквы.
И светят с глубин инфракрасным
Могилы забытых реликвий.

И тёплая матка – ограда
От мира, от жёсткого порно...
Я в зоне безумства. Не надо
Будить меня. Мне здесь комфортно.

чёрно-белое

А ты – герой. Назначен.
Не оступись! Иначе —
Пощады нет. И душу – в клочья!
Без розовых очков – всё проще.
Оно ясней. И вора разглядишь.
А! Разбежались? Ишь,
И шапочка горит... Огня!
Нет середины. Для меня.

Всё – в чёрно-белом цвете.
Без привкуса, без пиетета,
Нюансов – лёгкого налёта.
И без душка, без позолоты.

Что, скажете – мала палитра?
Ещё – не десять! Вот – пол-литра.
Прими и станет – Божий день!
Сквозь декольте,
сквозь лоб – рентген.

Он – друг. А тот – безбожник.
Я чувствую подкожно —
Кто прав, кто – виноват.
Малевича «Квадрат» —
Бессмысленный и глупый?
Закрасят так, что и под лупой
Не видишь истину. Кричит?
Но кистью – в рот!
Молчи!
Молчи!

Никто не любит – без оттенков.
Слегка блондин, слегка шатенка.
Всем – разукрась!
И сходит с рук – слегка украсть.
И в чёрном – кто-то видит серый...
А как же – вера? Просто – вера.

И может, сбудется – одна я...
Но годы вспоминая —
На что растрачены?
На полудружбу?
Лжезамужность?
На разговоры – с кем?..
Дождём растаяли в песке,

С листвою осенней улетели...

Пусть ночи чёрные – в тоске.
А утром – по реке,
с Андреем Белым.

мёртвые цветы

Как сладок был запах мимозы!
Так пахнет влюблённый апрель.
В саду над цветущей берёзой,
Прощаясь, звенел свиристель.

А ночь ароматом дымилась.
Я думала – это всерьёз,
Когда пред тобою открылась
Под сенью поющих берёз.

Умчались весенние грозы,
Как первой влюблённости вздор...
Костёр, словно страстная роза,
Целует небесный узор.

Мятежный, неистовый пламень!
Мечты оседают золой.
И боль обращается в камень.
И слёзы – горячей смолой.

Такого огня я хотела!
Мой милый, а знаешь ли ты,
Как пахнет сгоревшее тело?
Как мёртвые пахнут цветы?

НЕ ВЗГЛЯНУТЬ МНЕ НА СОЛНЦЕ

Не взглянуть мне на солнце от боли,
Не согреть свою душу лучами.
Мы не съели с тобою пуд соли —
Мы слегка лишь коснулись плечами.

Разве вправе судить я упрёком?
Я была лишь случайною птицей,
Залетевшей в окно ненароком
На рассвете из белого ситца.

Трели лета легки, беззаботны...
Почему же грудь стонет в печали?
Наша встреча была мимолётной —
мы слегка лишь коснулись плечами.

В НОЧНОМ БАРЕ

Печаль закрашена помадой
И тушью сжата дрожь ресниц.
За нарисованной оградой
Я скрыла боль отпевших птиц.

Кому нужна слепым стенаньем
Отягощённая душа?
За взгляд, измученный страданьем,
Любовь не платит ни гроша.

Дрожит бокал на стойке бара
Среди танцующих огней.
Струна расстроенной гитары
Звенит всё громче, всё пьяней...

Ты подошёл ко мне, степенный.
Налил французское вино.
Сыграю эту роль отменно.
Мне наруку – темно, темно...

Ночную страсть, слова признаний
Сотрёт ревнивая гроза.
Но только луч проснётся ранний —
ты не смотри в мои глаза.

В моём доме давно тишина...

В моём доме давно тишина,
За окном поёт тощая птица,
А быть может – она мне лишь снится...
В моём доме давно тишина.

Я не в силах судьбу изменить,
И прохладой сменяется лето,
Моя птица исчезнет за ветром...
Я не в силах судьбу изменить.

Но придуманный мною сюжет —
Он один моим чувствам подвластен,
Под осенним дождём не угаснет
Нарисованный мною сюжет.

Там зарёю я вечно пьяна,
Смелой песней наполнены ветры,
В серебре утопают рассветы...
там зарёю я вечно пьяна.

проголосная

Полугрёзы, полуслёзы...
Я тебя недолюбила.
И зелёный лист берёзы
Ранней стужею сгубило.

Заметь белая слепая
Закружила, завертела.
Осень, робко отступая,
Недопела, недопела!

Этой ночью лягу рядом,
Напоив пьянящей мятой.
Не стыжусь прямого взгляда —
Виновата, виновата...

А за белым дымом где-то
Проголосной льются речи.
Обними меня за плечи
и дослушай песню эту.

я люблю тебя, заря!

Под серебряной луною
Рожью светятся поля.
Ветры жалобно зануют,
А к утру – переболят.

И с рассветом в сердце раны
Диким лугом зарастут.
Я пришью на небе рваном
Белым облаком лоскут.

И, обняв ржаное поле,
Крикну, день боготворя:
Я люблю тебя, о воля!
Я люблю тебя, заря!

МЕЧТЫ

Мечты в усталой неге
Рассеянно легки,
А облака на небе
Плетут из них венки.

Берёзы по колени
В тумане, как в тоске.
А дни плывут – как тени
От облаков в реке.

Под чёрною вуалью
Спит облетевший лес.
Течёт река печалью
Мечтающих небес.

И ветер гонит листья
Осыпавшихся грёз...
А я рисую кистью
фату для тех берёз.

на чёрном камне – прядь волос

Любовь нахлынула волной —
Сладкоголосой и пьянящей.
И чайкой, жалобно кричащей,
Парит рассудок надо мной.

Ах! не ищите моё сердце
Среди коралловых руин.
Но дайте небом наглядеться
Отсюда, из морских глубин.

На твёрдый берег – бездыханной.
На чёрном камне – прядь волос...
И мир вокруг – чужой и странный.
И шум прибоя безголос.

А горизонт спокойно-светел,
Какой-то птицы лёгкий штрих.
И капли счастья с губ моих
слизнул украдкой быстрый ветер.

МОЯ ОСЛЕПШАЯ ЛЮБОВЬ

Забывших звёзд слышна усталость.
Погасла ночь. Остыла кровь.
Что в памяти твоей осталось,
Моя ослепшая любовь?

Платок спадает с плеч холодных,
В сугробах тонет голый след.
Забыв у речек тиховодных
Навечной верности обет.

Дрожанье пальцев леденелых
Дыханьем слабым не смирить.
В снегах глубоких мёртво-белых
пришла тебя похоронить.

меня ветер унёс...

Запотевшее небо
Сыплет капли дождя.
Мне уплыть на заре бы
От речного локтя!

По теченью иль против,
Вопреки или за...
Мне из собственной плоти —
Сердце-боль вырезать.

Где-то ухнет пристань
На другом берегу.
Лодка след серебристый
Заплела на бегу.

И туда, где по плечи
Тонут тени берёз,
По реке быстротечной
меня ветер унёс.

я таяла в слепом саду

Я таяла в слепом саду
Смиренного долготерпенья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.